

ОТ ГУМАНИЗАЦИИ К ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

ТЕМПЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ ЯВНО НЕДОСТАТОЧНЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УВЕРЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЛИЧНОЙ И ИМУЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ. БЕЗ ТАКОЙ УВЕРЕННОСТИ ЗАМЕТНОГО РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ И ЭКОНОМИКИ ОЖИДАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ. АРТЕМ АЛДАНОВ

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 году в стране было зарегистрировано 105,5 тыс. преступлений экономической направленности. В сравнении с 2019-м их количество увеличилось на 0,5%. Ущерб от данной категории уголовных правонарушений на этапе предварительного расследования, по оценке ведомства, составил 340 млрд рублей.

Еще в 2008 году Дмитрий Медведев, будучи президентом страны, предложил частично декриминализировать экономические преступления и прекратить «кошмарить бизнес». Данной позиции впоследствии придерживался и вновь избранный глава государства Владимир Путин. Всего с 2009 по 2019 год было принято 16 федеральных законов, установивших особый режим производства по делам об экономических преступлениях. Но, как отмечают эксперты, многие из них получились малоэффективными, а другие и вовсе неоднозначными.

В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ Управляющий партнер УК «Блохин и партнеры», арбитражный управляющий Максим Блохин считает, что на практике декриминализация экономических преступлений в большей степени сводится к PR-акциям, нежели к реальным изменениям. В частности, напоминает он, в марте 2010 года все СМИ трубили об инициативе президента РФ Дмитрия Медведева об исключении из УК РФ статьи 173 (лжепредпринимательство). 7 апреля того же года статья 173 УК РФ перестала существовать. Однако уже в декабре 2011 года в УК РФ было добавлено две статьи: 173.1 (незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица) и 173.2 (незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица). При этом в пояснительной записке к законопроекту невозможно отыскать ни одного аргумента, объясняющего, что же побудило законодателя к внесению таких изменений в УК РФ. «Стоит добавить, что статья 159.4 (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) исчезла из УК РФ после ее признания Конституционным судом несоответствующей Конституции РФ. Это само по себе отрадно, но нужно помнить, что воля законодателя была направлена на включение в уголовный закон именно такой нормы, что ясно показывает реальные тренды гуманизации», — добавил он.

К сожалению, отмечает партнер, руководитель уголовно-правовой практики АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Виктория Бурковская, либерализация в части уголовной ответственности за экономические преступления пока коснулась только законодательства и разъяснения Верховного суда. Но на практике зачастую, несмотря на позицию президента, Верховного суда и изменения в УПК РФ, сведения из спецдекларации

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

ЭКСПЕРТЫ ПОЛАГАЮТ, ЧТО БЕЗ СЕРЬЕЗНОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ САМОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ДЕКРИМИНАЛИЗИРОВАТЬ ИХ БУДЕТ НЕВОЗМОЖНО

продолжают использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, а сама декларация положена в основу повода для возбуждения дела.

Сейчас скорее стоит говорить о гуманизации в области экономических преступлений и правонарушений, считает адвокат, партнер, руководитель уголовно-правовой практики Maxima Legal Леонид Филановский. Так, суды перестали массово применять в отношении предпринимательской деятельности статью 159 УК РФ (мошенничество). Кроме того, если гражданин ранее не привлекался к ответственности, реальное наказание все чаще заменяют условным. Кроме того, стало учитываться и возмещение нанесенного ущерба. По ряду статей погашение задолженности стало применяться как основание для прекращения дела. Также в последнее время суды все чаще стали на практике применять механизм «судебного штрафа», а правоохранительные органы — возбуждать дела по конкретным экономическим статьям, а не вешать общий ярлык «мошенничество».

Руководитель аналитической службы юридической компании «Пепеляев Групп» Вадим Зарипов напоминает, что в прошлом году были несколько повышены пороги криминальной недоимки по налогам и валютным операциям, введена административная преюдиция при уклонении от репатриации валюты, снижены риски привлечения к ответственности за участие в преступном сообществе (по ст. 210 УК РФ) только в силу факта работы в одной

компании. «Однако в целом работа по декриминализации все эти годы либо представляет собой изначально сомнительную попытку создать привилегированный уголовно-правовой и процессуальный режим для отдельной категории лиц, определяемой по профессиональному признаку, либо влечет бессистемные точечные поправки. Поэтому на деле темпы декриминализации явно недостаточны для поддержания уверенности предпринимателей в личной и имущественной безопасности, а без такой уверенности заметного роста инвестиций и экономики ожидать не приходится. Более того, сегодня наблюдается явный кризис идей в этом направлении», — констатирует он.

ДРУГАЯ ОСНОВА Эксперты полагают, что без серьезного переосмысления самого определения экономических преступлений по-настоящему декриминализировать их будет невозможно. По мнению Максима Блохина, необходимо исключить из УК РФ статью 201 (злоупотребление полномочиями), по которой часто по надуманным поводам и основаниям преследуются предприниматели за невыгодные сделки и неудачные договоры. Эта норма не предполагает ни хищения имущества, ни обмана контрагентов, ни корыстного мотива, следствию достаточно лишь установить наличие ущерба. Предпринимательский риск, ошибочные управленческие решения не имеют общественной опасности и поэтому должны быть декриминализованы.

На сегодняшний момент особое значение приобретает позиция Верховного суда РФ по формированию практики в соответствии со своими же постановлениями. «Только последовательная отмена решений судов нижестоящих инстанций позволит сформировать соответствующую закону практику применения. Считаем важным отменить предварительное следствие по делам в сфере экономики, заменив институтом следственных судей», — подчеркивает госпожа Бурковская.

Поддерживает необходимость некоторых перемен и господин Филановский. В том числе он считает, что правоохранительные органы должны лишиться права изъятия документов. «Для следствия вполне достаточно копий материалов, в то время как отсутствие оригиналов зачастую лишает стороны возможности предоставить суду доказательства. Помимо этого, я бы сделал обязательной статью 90 УПК РФ: вступившее в силу решение суда должно иметь для органов следствия преюдициальное значение, а не применяться ими по своему усмотрению», — добавляет он.

По словам господина Зарипова, законодательная работа в области декриминализации должна быть продолжена на принципиально иной основе. Каждому юристу известно, что преступление от иных видов противоправных деяний отличается общественной опасностью — это и есть ключ к принятию решений о декриминализации. «Возьмем для примера налоговую сферу, которая за последние 15 лет изменилась до неузнаваемости, особенно в части контроля. Статья 199.1 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение в личных интересах обязанности налогового агента при выплате определенных видов доходов. В условиях, когда российская налоговая служба овладела мощным арсеналом взыскания недоимок, по-настоящему опасным является лишь внесение агентом в налоговую отчетность заведомо ложных сведений: если расчет подан достоверный, то не удержанные или удержанные, но не перечисленные в бюджет деньги инспекция сразу же увидит и взыщет без особого труда. Проще говоря, статью 199.1 УК РФ пора отменить», — резюмирует он.

Купировать надо, добавляет эксперт, и статью 199.2 УК РФ, которая предусматривает ответственность за сокрытие имущества от взыскания недоимки. Сегодня к ответственности привлекают не тех, кто выводит имущество из организации путем продажи по заниженным ценам, покупки по завышенным ценам или фиктивных операций, а руководителей, которые платят справедливую цену за реально полученные товары, работы и услуги, чтобы предприятие продолжало работу, несмотря на претензии налоговой инспекции. ■